

высокий уровень тревоги (I гр.). У 12 больных АГ преобладал парасимпатический отдел ВНС с высоким уровнем депрессии (II гр.). Больные этих групп получали ингибиторы АПФ. Вторым гипотензивным препаратом у больных I гр. был бета-адреноблокатор или антагонист кальция – верапамил. Больным II гр. назначался антагонист кальция – амлодипин и мочегонный препарат – индапамид. Помимо этого, больным I гр. назначался транквилизатор адаптол 0,3 г 3 раза в день, а больным II гр. – антидепрессант amitриптилин 0,025 г ½ таб. днем и ½ таб. на ночь. Результаты. У больных I гр., где преобладал симпатикотонус, АГ протекала с нейро-вегетативными кризами и гиперкинетическим типом кровообращения (тахикардия, повышение больше систолического АД). Назначение бета-адреноблокаторов или антагониста кальция из группы недигидропиридинов (верапамила), который не повышает тонус симпатического отдела ВНС, приводило к уменьшению тахикардии, артериального давления и его стабилизации в более короткие сроки (на 1-2 дня), чем у больных со стандартным лечением. У больных II гр., где преобладал парасимпатикотонус, течение АГ сопровождалось водно-солевыми кризами и гипокINETическим типом кровообращения, дифференцированное лечение (антагонист кальция из группы дигидропиридинов – амлодипин, который повышает симпатический тонус, индапамид, amitриптилин) также быстрее приводило к нормализации артериального давления по сравнению с контрольной группой. Назначение транквилизатора больным I гр. и антидепрессанта больным II гр. позволило достоверно снизить повышенные уровни, как тревоги, так и депрессии, улучшить сон и общее самочувствие у этих больных. Выводы. Дифференцированный подход к лечению АГ с учетом психовегетативных нарушений позволяет получить экономический эффект – сократить сроки пребывания больных в стационаре и улучшить качество жизни больных.

Ларченко К.В.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ВОСТОКА И ЗАПАДА: КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Научный руководитель: Себенко Ю. С.

Философско-исторические исследования всегда имеют определённую практическую ориентацию. Постигая прошлое, мы стремимся разобраться в настоящем, определить тенденции развития современного общества. В этом смысле актуальным представляется рассмотрение вопроса о соотношении Западной и Восточной цивилизаций. Если раньше данная тема анализировалась, прежде всего, в специализированной литературе, то сейчас она стала обсуждаться в еженедельных и ежедневных журнальных и газетных материалах, в политических дискуссиях и т. д. Предметом изучения философии культуры являются мировоззренческий, социальный и технологический аспекты культуры, как единое целое в их неразрывном единстве и взаимодействии. На основании этого мы попытаемся сравнить западный и восточный типы культуры. Западному типу культуры противопоставляют восточный тип, получивший название «традиционного общества». В цивилизационном контексте Восток связывается с культурами Древних Индии и Китая, Вавилона, Древнего Египта, государственными образованиями мусульманского мира. Эти культуры были самобытными и, вместе с тем, характеризовались некоторыми общими чертами: они были ориентированы на воспроизводство сложившихся социальных структур, стабилизацию устоявшегося образа жизни, господствующего часто на протяжении многих столетий. Запад представляет собой, ориентирование на динамический образ жизни, ценности технологического развития, совершенствование общества и культуры, бурное развитие всех сфер человеческой деятельности. Восток в противоположность Западу являет собой воплощение спокойствия, непротivления. Восток является воплощением некой иррациональности, принимающего, женского принципа-начала, он никогда не отступал от заповедей существования в мире духовном (при этом, подчас, ущемляя существование плоти, но, все же, по природе своей, стремясь к равновесию и гармонии). На Востоке новое не отвергает и не разрушает старое, традиционное, а органично вписывается в него. Западная культура нацелена вовне, для восточной культуры характерна погруженность во внутренний мир человека. Многие восточные мыслители были убеждены в том, что усовершенствовать мир можно лишь, обретая цельность и гармонию в самом себе. Если западная культура пошла по пути создания техники, опосредующей отношения с природой, то для восточ-

ной культуры характерно стремление к гармонии с природой, развитие естественным образом. Западный человек, в отличие от человека Востока имеет другой менталитет, другие взгляды на жизнь, природу, бытность и т.д. Это различие отметил Сатпрем, анализируя сущность индуизма в восприятии западного и восточного человека. «Так называемый индуизм – это выдумка запада; индусы говорят только о «вечном законе», санатана дхарма, который существует и для мусульман, негров, христиан и даже анабаптистов. То, что кажется человеку запада самой важной частью религии – а именно структура, которая «отличает» ее от всех других религий и устанавливает, что человек не является католиком или протестантом, если не считает себя тем или другим, и не соглашается с какими-то параграфами веры, – является для индуса самым несущественным аспектом, ибо он инстинктивно стремится отбросить все внешние различия, чтобы вновь обнаружить всех там, где все сходится в одной центральной точке».

Лебеев Д.С., Шут П.Г.

МИКРОБИОЦИНОЗ КИШЕЧНИКА У ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ЖИВОТНЫХ, ПРИ ОДНОКРАТНОМ ПОСТУПЛЕНИИ АЦЕТАТА СВИНЦА В ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫЙ ТРАКТ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Научный руководитель: Николаева И.В.

Данные литературы свидетельствуют, что при пероральном поступлении в организм, катионы свинца является причиной резких изменений микробного сообщества кишечника [1,2]. Поскольку разные группы микроорганизмов различным образом реагируют на присутствие свинца в среде [3], длительное поступление в организм малых доз свинца вызывает взрывной рост именно лактозо-отрицательных вариантов *E.coli* на фоне компенсаторного снижения общего количества молочнокислых бактерий, лактозо-положительных бактерий и дрожжей. Этот эффект является дозозависимым и постепенно приводит к формированию дисбактериоза [3]. Цель исследования: собственный анализ микрофлоры кишечника после однократного внутривентрикулярного введения ацетата свинца. Материалы и методы. Эксперименты были проведены на белых-крысах самках, массой 180-200г, которые были разделены на 2 группы: 1-я – контрольная группа, 2-я группа – внутривентрикулярно однократно получала раствор ацетата свинца в дозе 150 мг/кг массы. На 10-е сутки после поступления свинца в желудочно-кишечный тракт определяли содержание в фекалиях крыс основных представителей нормальной микрофлоры по известной методике. Состояние микробиоценоза в муциновом слое кишечника определяли аналогично образцам, полученным из фекалий. Результаты: Нами показано что, в результате поступления свинца в кишечник на 10 сутки в просветной микрофлоре наблюдается компенсаторное увеличение общего числа микроорганизмов, на фоне существенного обеднения микробиоценоза лактозонегативной кишечной палочки. В пристеночном муциновом слое повышается количество лактозопозитивной *E.coli*, анаэробных молочнокислых бактерий, на фоне полного отсутствия кишечной палочки со сниженной ферментативной активностью, причиной которых, является токсическое (денатурирующее) действие свинца на белки эпителия кишечника. Одновременно, в результате структурно-функциональных изменений мукозного слоя индуцируется процесс реформирования микробного сообщества. Проведенные нами исследования по введению однократно ацетата свинца в дозе 150 мг/кг. показали что, по мере выведения тяжелого металла из организма крыс, дисбиотические процессы в кишечнике животных возрастают.

Литература:

1. Кузьмичева Л.В., Лопатникова Е.Г., Быстрова Е.В. Гистологическое исследование изменений в тонком кишечнике крысы при воздействии ацетата свинца и пектина //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований – 2009. – №7. – С.28-32.
2. Tomczok J, Grzybek H, Sliwa W, Panz B. Ultrastructural aspects of the small intestinal lead toxicology. Part I: surface ultrastructure of the small intestine mucosa in rats with lead acetate poisoning. *Exp Pathol* 1988; 1: 49–55.
3. Rustam Sadykov 2, Ilya Digel 1, Aysegyl Temiz Artmann 1, Dariusz Porst 1, Peter Linder 1, Peter Kayser 1, Gerhard Artmann 1, Irina Savitskaya 2 and Azhar Zhubanova 2. Oral Lead Exposure Induces Dysbacteriosis in Rats. *J Occup Health* 2009; 51: 64–73